

Е. С. Воронович, А. В. Зеленовская

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

e-mail: eug.voronovich2308@gmail.com, zel@tut.by

АНТРОПОНИМЫ В НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье подробно рассматриваются фразеологизмы немецкого языка с компонентом-антропонимом в своем составе. Подробно исследуются их семантические и этимологические особенности, мотивированность значений, приводится семантическая классификация таких выражений. Также большое внимание уделено специфике и способам перевода таких фразеологизмов на русский язык.

Ключевые слова: фразеологизмы; имя собственное; антропонимы; фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания; перевод фразеологизмов.

E. S. Voronovich, A. V. Zelenovskaya

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus*

e-mail: eug.voronovich2308@gmail.com, zel@tut.by

ANTHROPONYMS IN GERMAN PHRASEOLOGY

The article focuses on phraseological units of the German language with an anthroponym component in its composition. Their semantic and etymological features, motivation of meanings are studied in detail, the semantic classification of such expressions is provided. Also, much attention is paid to the specifics and ways of translating them into Russian.

Key words: phraseological units; proper name; anthroponyms; phraseological merges; phraseological unities; phraseological combinations; translation of phraseological units.

При изучении любого иностранного языка мы неизбежно сталкиваемся с фразеологизмами, которые являются неотъемлемой частью любой языковой системы. По своему составу и структуре фразеологизм представляет собой «устойчивое, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание естественного языка, выполняющее функцию отдельной лексемы и имеющее значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов» [1, с. 12]. Фразеологизмы наиболее ярко отражают мироощущение, характерные черты, паттерны поведения народа, они вбирают в себя исторические, религиозные, мифологические представления людей разных эпох и поколений об окружающем мире. Понимание значений фразеологизмов в значительной степени способствует налаживанию межкультурной коммуникации и установлению дол-

госрочных партнерских, дружеских отношений с представителями других этнических групп.

В составе фразеологизмов встречаются лексические единицы с разнообразной семантикой: зоонимы (*böse wie ein Wolf* ‘злой как волк’), соматизмы (*j-m den Kopf waschen* ‘устраивать кому-либо головомойку’), фитонимы (*Tomaten auf den Augen haben* ‘не видеть очевидных вещей’;), ойконимы (*aussehen wie der Junge von Meißen* ‘выглядеть как мальчик из Мейсена, т. е. иметь глупый вид’), гидронимы (*das ist zur Oder zu schütten* ‘это можно вылить в Одер, т. е. этого слишком много’; *der Ritt über den Bodensee* ‘поездка через Боденское озеро, т. е. опасное предприятие’), а также лексические единицы других лексико-семантических групп.

В немецком языке достаточно многочисленна группа фразеологизмов, опорным словом которых является имя собственное. Имя собственное – это слово или, реже, словосочетание, предназначенное для именования конкретного предмета и выделяющее его из ряда однородных [2, с. 358]. Под предметом или явлением в широком смысле понимаются имена людей, богов, животных, географические названия, названия периодических изданий, произведений литературы и искусства, организаций, уникальных природных эффектов, явлений и т. п. Из этого множества разновидностей имен собственных в большинстве обнаруженных нами фразеологизмов немецкого языка этой группы отмечены только антропонимы (*Eulenspiegel machen* ‘изображать Эйленшпигеля, т. е. проказничать’, *seit Adams Zeiten* ‘со времен Адама, т. е. очень давно’), ойконимы и гидронимы (*der Gang nach Kanossa* ‘путь в Каноссу, т. е. поход с повинной’, *bis dahin fließt noch viel Wasser den Rhein hinunter* ‘до тех пор ещё много воды утечёт вниз по Рейну, т. е. пройдёт много времени’), а также фразеологические обороты, в состав которых входит название национальных праздников (*auf Weihnachten auf der Ernte* ‘на Рождество во время сбора урожая, т. е. никогда’).

Объектом нашего детального исследования стали фразеологизмы с главным компонентом – антропонимом. Такие фразеологизмы, как правило, не имеют аналогов в других языках, особенно ярко отражают менталитет народа, особенности повседневной жизни, важные этапы в истории государства и требуют особого подхода в работе переводчика. Цель нашего исследования – выявление наиболее существенных характеристик немецких фразеологизмов с компонентом-антропонимом, прежде всего их семантических и этимологических особенностей, а также специфики их перевода на русский язык.

Антропонимы в немецкой фразеологии представлены именами людей (*Hans Namiddag* ‘человек, откладывающий дела’; *Marie auf den Socken* – ‘бесшумный снаряд’), фамилиями (*rangehen wie Blücher* ‘наступать как

Блюхер, т. е. действовать решительно»), а также сочетанием имени и фамилии (*wie Peter Schlemihl, der seinen Schatten sucht* ‘как Петер Шлемиль, который ищет свою тень, т. е. гоняться за своей тенью’). Чаще всего в фразеологизмах с компонентом-антропонимом встречаются мужские имена, а именно *Hans*, *Heinrich* и *Otto*. По частотности употребления на первом месте стоит имя *Hans* (сокр. от *Johannes*). На протяжении столетий оно было одним из самых распространенных мужских имен в немецкоязычном языковом пространстве. В. Керте объясняет популярность имени *Hans* существованием древнего немецкого поверья о том, что дому, среди обитателей которого есть человек по имени *Hans*, не грозит быть сожженным молнией [3, с. 192]. Постепенно *Hans* переходит в круг имен нарицательных со значением ‘человек’, ‘мужчина’ и используется при обращении к незнакомому лицу. В устойчивых словосочетаниях это имя встречается уже в XIV-XV вв. Оно используется для характеристики различных типов людей, чаще всего имеет негативную окраску, подчеркивает глупость, лень или легкомыслие определенного человека: *mit j-m Hänschen machen* ‘дурачить кого-либо, принимать кого-либо за дурачка’; *Hans Taps* ‘увалень; неловкий человек’; *Hans Liederlich* ‘ветреник, ненадежный человек’; *Hans Ohnesorge* ‘беззаботный или беспечный человек’; *Hans Immerdurst* ‘любитель выпить’. Второй компонент приведенных фразеологизмов является прозвищем, выделяющим тот или иной недостаток человека. В отличие от вышеописанных фразеологизмов с именем *Hans*, происхождение следующего (*den Hanswurst spielen* ‘строить из себя шута, дурачиться’) можно легко объяснить. В средние века *Hans Wurst* являлся комическим персонажем немецкого народного театра и представлял собой простодушную, простака и хитреца, потешавшего зрителей грубоватыми шутками и трюками.

Также в фразеологизмах немецкого языка нередко встречается и личное имя *Heinrich*, которое часто носили немецкие монархи, что безусловно способствовало его распространению и среди обывателей. Как и *Hans*, имя *Heinrich* со временем обезличивается и приобретает значение ‘мужчина’, ‘человек’; ‘всякий’, ‘каждый’, например: *ein sanfter Heinrich* ‘скромный малый’; *ein lahmer Heinrich* ‘слабак’; *ein schlapper Heinrich* ‘тряпка’; *ein frecher Heinrich* ‘наглец’; *den müden Heinrich spielen* ‘вешать нос отчаиваться’ и др. При этом человек может характеризоваться как с положительной, так и с отрицательной стороны, но в любом случае эти выражения стилистически относятся к разговорной речи и имеют фамильярный оттенок.

В качестве одного из компонентов фразеологизма имя *Heinrich* также часто употребляется для обозначения неодушевленных предметов – названий растений, напитков, блюд национальной немецкой кухни раз-

ных исторических периодов, предметов быта и т. д.: *der sanfte Heinrich* (Rum mit Kirschlikör) ‘сладкий ликер’; *stolzer Heinrich* ‘солд. рисовая каша’; *alter Heinrich* ‘вид вяленого мяса’; *guter Heinrich* ‘лебеда’; *langer Heinrich* ‘отмычка’; *blauer Heinrich* ‘суп для бедняков; жидкий, водянистый суп’. Последнее выражение появилось во времена правления прусского короля Фридриха Вильгельма I, который «директором по делам бедных» (*Armendirektor*) назначил одного из своих поданных по имени Генрих (*Heinrich*). По приказу последнего малоимущим подавался жидкий суп в металлических мисках, которые придавали ему голубоватый оттенок, что и послужило основанием для появления устойчивого словосочетания. Происхождение остальных фразеологизмов с именем *Heinrich* сложно отследить. По-видимому, своей популярностью в качестве одной из составляющей устойчивого сочетания они обязаны распространенности и частоте использования этого имени не только среди простого народа, но и среди дворянства в разные исторические периоды. Рассматривая эти выражения с точки зрения степени их идиоматизации, следует подчеркнуть, что единое и целостное значение таких словосочетаний в большинстве случаев не мотивировано.

Частым в немецких фразеологизмах является и личное мужское имя *Otto*, которое пользовалось большой популярностью не в последнюю очередь из-за того, что так звали первого канцлера Германской империи Отто фон Бисмарка – одного из самых выдающихся государственных деятелей в мировой истории. В отличие от фразеологизмов с именами собственными *Hans* и *Heinrich*, которые чаще всего характеризовали людей с негативной стороны, фразеологизмы с именем *Otto* в большинстве случаев используются для подтверждения достоинств человека: *doller Otto* ‘смельчак, отчаянный парень’; *Otto-Otto!* ‘выражение высочайшей похвалы’. Имя *Otto* также может характеризовать что-либо, что вызывает удивление своими размерами, например: *die Kürbisse in seinem Garten sind solche Ottos!* ‘тыквы у него в саду вот таких размеров!’ С этим именем собственным также встречаются фразеологизмы, имеющие негативную коннотацию: *schräger Otto* ‘подозрительный тип’; *j-n zum Otto machen* ‘отругать кого-л.’, *von wegen Otto!* ‘ни в коем случае! ни за что!’, из чего мы можем сделать вывод, что, скорее всего, они появились в немецком языке «до» Отто фон Бисмарка и просто отражают тот факт, что в определенный период истории это имя было очень популярным.

Еще с одним германским правителем, королем Фридрихом II по прозвищу Старый Фриц, связано появление значительного количества фразеологизмов в немецком языке: *das ist für den Alten Fritzen* ‘это для Старого Фрица, т. е. зря, даром’; *als der Alte Fritz sich die Hosen mit Reißzange anzog* ‘когда Старый Фриц с трудом натягивал штаны, т. е. давно’; *sich*

beim Alten Fritzen im Hauptquartier melden ‘объявиться на главной квартире Старого Фрица, т. е. умереть’; *den Alten Fritzen besuchen* ‘навестить Старого Фрица, т. е. умереть’. Эти фразеологические единицы носят скорее фамильярный, иронический характер, содержат насмешку, несмотря на использование в их составе королевского имени.

Также нами были обнаружены фразеологизмы с другими мужскими исконно немецкими именами: *Karl, Jakob, Emil, Peter, Max, Martin, Oskar*. Чаще всего эти имена используются в фразеологизмах, обозначающих род деятельности или профессию: *feiner Emil* ‘офицер-щеголь’; *öligler Max* ‘авиатехник’; *der billige Jakob* ‘торговец дешевым товаром’. В немецком языке есть также ряд фразеологизмов, имеющих в своем составе имена святых (*beim Schwein des heiligen Antonius schwören* ‘клясться свиньей Святого Антония, т. е. давать пустые обещания’), библейских персонажей (*wie Adam arbeiten* ‘работать в поте лица’; *von Pontius zu Pilatus laufen* ‘ходить от Понтия к Пилату, т. е. обивать пороги без толку’); героев древнегреческой и древнеримской мифологии (*Sisyphusarbeit* ‘сизифов труд’; *ein echter Apollo* ‘настоящий Аполлон’).

Большую группу фразеологизмов с именами собственными представляют такие, где наряду с именем употребляется и фамилия (иногда только фамилия), часто речь идет о знаменитом человеке: *das ist ein Gedanke von Schiller* ‘великолепная мысль’; *perfekt Duden sprechen* ‘говорить по Дудену, т. е. на правильном немецком языке’; *nach Adam Riese* ‘по Адаму Ризе, т. е. быть точно подсчитанным, по всем правилам арифметики’; *keine Feier ohne Meier* букв. ‘нет Майера, нет и веселья’. В большинстве случаев значение таких фразеологизмов объясняется действиями, поступками, упоминаемых в них известных деятелей, т. е. является мотивированным.

Что касается женских имён, то среди найденных нами фразеологизмов мы обнаружили только такие немецкие имена как *Liese/Lieschen, Margarethe (Grete/Gretchen), Katharine (Trine), Christel*, библейское имя *Eva* и имена из древнегреческой мифологии, например: *Venus (Venus sein* ‘быть, как Венера, т. е. красивой женщиной’). *Liese, Lieschen* было в свое время очень распространенным женским именем, характерным для простонародья. Это имя часто встречалось среди домашней прислуги. Фразеологическим единицам, содержащим это личное имя, присущ, как правило, несколько пренебрежительный оттенок, с каким говорят о людях из низшего сословия: *eine dumme Liese* ‘дурочка, глупышка’; *eine liederliche Liese* ‘неряха’; *ein vergeßliches Lieschen* ‘о ком-л., кто все забывает, рус. ан.: Маша-забываша’; *ach, du liebes Lieschen!* ‘выражение удивления, часто с оттенком негодования’. Имя *Trine* используются с таким же негативным контекстом: *eine faule Trine* ‘лентяйка, ленивая баба’; *eine ungeschickte Trine* ‘неумеха’. Женские имена *Grete/Gretchen, Christel* мо-

гут быть использованы в устойчивых словосочетаниях для обозначения профессии: *Christel von der Post* '(женщина) почтальон, разг. почтальонша'; *fliegendes Gretchen* 'стюардесса'.

Библейское имя *Eva* в фразеологизмах немецкого языка используется только в словосочетаниях с положительной коннотацией, что может быть связано с образом праматери Евы: *eine hübsche Eva* 'красивая, привлекательная женщина/молодая красотка'; *eine typische Eva* 'типичная женщина'.

Большинство фразеологизмов с иноязычными мужскими и женскими именами представляют собой кальку фразеологизмов иностранного языка. В основном это библеизмы и устойчивые выражения из мифологии, и, соответственно, кальки греческих или же латинских фразеологизмов: *wie das Leiden Christi aussehen* 'выглядеть как страдания Христа, т. е. краше в гроб кладут'; *eine richtige Xanthippe* 'настоящая Ксантиппа, т. е. сварливая женщина'.

В начале 50-х годов возникла семантическая классификация немецких фразеологизмов (на основе классификации фразеологических единиц русского языка В. В. Виноградова). Эта классификация делит все фразеологизмы по их семантике на три группы: фразеологические сращения или идиомы, фразеологические единства, фразеологические сочетания [4, с. 83].

Фразеологические сращения или идиомы – абсолютно неделимые словосочетания, значение которых не зависит от их лексического состава и от значения их компонентов. Они не мотивированы и не производны. В их значении нет никакой связи со значением их компонентов, например: *roter Heinrich* 'щавель'.

Фразеологические единства возникают на основе семантического переосмысления или сдвига переменных словосочетаний. Во фразеологическом единстве новое, фразеологическое значение создается изменением значения всего комплекса компонентов словосочетания. При этом поглощается и теряется индивидуальный смысл слов-компонентов. Они образуют неразложимое семантическое целое. Эта группа характеризуется мотивированностью значения. Именно в эту группу попадает большинство немецких фразеологизмов с опорным словом имя собственное. Например: *Er ist kein Bismarck* 'он не Бисмарк, т. е. великим политиком его не назовешь'. Зная из истории, кем был Отто Фон Бисмарк, мы легко можем понять значение этого фразеологизма.

Фразеологические сочетания – это устойчивые обороты, значение которых полностью зависит от значения составляющих их компонентов. Иными словами, такие фразеологизмы сохраняют относительную семантическую самостоятельность, проявляя свое значение в предельно за-

мкнутом кругу слов. Как правило, в таких фразеологизмах мы можем выделить постоянный член, который не меняется, это своеобразная основа выражения, и член переменный, т. е. способный изменяться, варьироваться. В немецком языке к таким можно отнести: *Ich will Meier heißen, wenn ...* – ‘назови меня дураком, если...’. Здесь можно заменить фамилию *Meier* на имя *Hans/Heinrich* и т. д.: *Ich will Hans/Heinrich heißen, wenn ...* ‘пусть меня назовут дураком, если ...’. Здесь «*Ich will ...heßen, wenn ...*» – это постоянный компонент, а «*Hans*», «*Heinrich*» и прочие интерпретации – это компоненты переменные. К фразеологическим сочетаниям также можно отнести группу примеров с общим значением ‘глупый человек’. Такие словосочетания могут быть представлены как типовые модели языка: прилагательное со значением «глупый» (*ein dummer/alberner/blöder/doofer*) + антропоним (мужское имя собственное): *ein dummer/alberner/blöder August, Heinrich, Jan, Peter* ‘дурачок, придурок; шут, паяц, клоун, баран, кретин’. По такой же модели могут образовываться и устойчивые сочетания с антропонимом – женским именем собственным: *eine dumme Liese/Trine/Grete*.

Исконно немецкие фразеологизмы, включающие только немецкие имена собственные, по определению не могут иметь фразеологического эквивалента в другом языке. Компонент-антропоним крайне редко переводится на другой язык, исключение составляют лишь библеизмы, фразеологизмы, берущие свое начало в древнегреческой или древнеримской мифологии, или те, в состав которых входят имена и фамилии известных людей. Чаще всего при переводе фразеологизмов с компонентом-антропонимом переводчику следует применять такие переводческие приемы, как подбор относительного фразеологического эквивалента, калькирование или описательный перевод [5, с. 97-98]. Так, фразеологизм *wissen, wo Barthel den Most holt* имеет относительный фразеологический эквивалент в русском языке ‘знать, где раки зимуют’. Очень часто переводчику приходится прибегать к калькированию с последующим объяснением или описательному переводу: *zu Martin, wenn die Störche und Schwalben kommen* ‘на праздник Святого Мартина, когда прилетают аисты и ласточки, т. е. никогда’; *nicht zu Schmidtchen gehen, sondern zu Schmidt* ‘обращаться не к подчиненным, а сразу к шефу’. Иногда при переводе немецкого фразеологизма с именем собственным на русский язык также приходится прибегать к нефразеологическому переводу: *den schwarzen Peter haben* ‘быть виноватым’. Кроме того, переводчику часто важно знать не только значение, но и историю становления фразеологизма. Так, выражение *Mein Name ist Hase, ich weiß von nichts* легко может ввести в заблуждение касательного своего значения. На самом деле заяц (*Hase*) здесь совсем ни при чем, так звали студента-юриста Виктора фон Хазе, который

два столетия назад отдал свой студенческий билет знакомому дуэлянту, чтобы тот мог бежать из Германии. После пересечения границы беглец выбросил удостоверение, а нашедший послушно отправил его в университет. Отвечая на допросе, фон Хазе притворялся, что не знает, о чем идет речь, и упрямо твердил одно: «Зовут меня Хазе, на вопросы не отвечаю и ничего не знаю». В конечном итоге выражение закрепилось в немецком языке и активно используется в значении 'моя хата с краю, ничего не знаю'.

В ходе исследования нами было найдено 108 фразеологизмов, имеющих в своем составе компонент-антропоним. Среди них 70 содержали мужские имена, 24 – женские имена, 16 – только фамилии, 3 – имена и фамилии. Из немецких мужских имён чаще всего встречались имена *Hans* (15), *Heinrich* (14) и *Otto* (9). По частотности употребления среди женских немецких имён чаще всего встречались имена *Liese/Lieschen* (7), *Trine* (3), *Grete/Gretchen* (3). Среди библейских имен наиболее частотными явились *Adam* (3) и *Eva* (5). Что касается семантической классификации, то большинство из исследуемых нами фразеологизмов (52 единицы) можно отнести к группе фразеологических единств, 21 – к фразеологическим сочетаниям, 35 – к фразеологическим сращениям. Из проанализированных нами немецких фразеологизмов относительный фразеологический эквивалент в русском языке имеют 19 фразеологизмов, 25 переводятся методом калькирования с дополнительным объяснением и 12 при помощи описания. 52 из исследуемых нами немецких фразеологизмов с компонентом-антропонимом передаются на русский язык с использованием нефразеологического перевода.

Ассоциации, связанные с антропонимами, хранят и накапливают важные фоновые знания, определяют семантику описываемых единиц, и, приобретая устойчивость и социальную значимость, со временем закрепляясь в лексическом составе языка, превращаются в символы, приобретают ярко выраженную экспрессивно-эмоциональную окраску. Большинство немецких фразеологизмов с опорным словом на имя собственное вошли в обиход в средние века, использование того или иного имени часто объясняется его частотностью и распространенностью в период появления фразеологизма. Чаще всего в этой группе фразеологизмов встречаются мужские имена *Hans* и *Heinrich* и женское имя *Liese*. Появление части фразеологизмов этой лексико-семантической группы в немецком языке связано с деятельностью известных личностей или заимствовано из литературных источников, в их состав наряду с именем часто входит и фамилия, они попадают в группу мотивированных устойчивых сочетаний и представляют собой фразеологические единства. Так как большинство фразеологизмов с именем собственным являются мотивированными, к

группе фразеологических сращений и фразеологических сочетаний можно отнести лишь небольшое их количество. При переводе фразеологизмов с компонентом-антропонимом чаще всего используют нефразеологический перевод, в остальных случаях прибегают к калькированию с последующим объяснением, толкованием, подбирают относительный фразеологический эквивалент в языке перевода. Кроме того, переводчику часто необходимо дополнительно владеть глубокими фоновыми знаниями истории Германии, чтобы наиболее корректно передать значение фразеологизма. Понимание значений фразеологизмов и использование их в речи является важным маркером уровня владения иностранным языком и готовности будущего переводчика к межкультурному взаимодействию.

Библиографические ссылки

1. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1970. – 200 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык: энциклопедия / Ю. Н. Караулов. – М. : Большая российская энциклопедия. – Дрофа, 1997. – 703 с.
3. Körte W. Die Sprichwörter und sprichwörtliche Redensarten der Deutschen. / W. Körte. – Leipzig, 1837. – 567 S.
4. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове : учеб. пособие. 2-е изд. / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 616 с.
5. Зеленовская А. В. Немецкий язык. Письменный перевод = Deutsch. Schriftliche Übersetzung : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / А. В. Зеленовская [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – 279 с. : ил.
6. DUDEN. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten / DUDEN. Mannheim Leipzig Wien Zürich : Dudenverlag, 2012. – 928 S.